

ПРОЛОГ

СМЕРТЬ И БЕССМЕРТИЕ

В тронном зале ярко горели факелы, а в камине уютно потрескивали дрова. Но это не спасало от холода, потому что за окном яростным зверем завывала выюга.

Повелевать погодой в последние годы становилось все сложнее. Любая перемена внутри отражалась на происходящем во внешнем мире. Вот сейчас Белобог был встревожен, и метель билась в закрытые окна злыми вихрями, словно требуя не медлить, приступить наконец к тому, ради чего они здесь собрались.

— Дети мои, пришло время сделать выбор, на кого из вас оставить царство, — произнес он, глядя на сыновей.

Они стояли перед ним — все трое — и ждали его решения. Властитель Тридевятого царства долго откладывал этот день, потому что в его душе жили сомнения.

Старший — Вий — умен, осторожен, но слишком заносчив и временами чрезмерно жесток. А еще его думами владеет женщина, которая способна принести много бед. Можно надеяться, что с возрастом эти пороки уйдут, вот только не было у Белобога десятков лет. Некогда он создал этот мир, вложив в него невиданную мощь, всего себя. Века расцвета мира сделали свое дело: силы создателя почти иссякли.

Средний — Горыня — могуч, предан старшему брату, но, к несчастью, недалекovidен, если не сказать глуп. Таковой может стать грозным оружием в недобрых руках. Ошибиться нельзя. Его слушают твари, способные этот мир разрушить.

Младший — Кошей — чересчур наивен. Верит братьям и не помышляет о престоле. Слишком избаловало его положение последнего сына, с которого мало спросу.

По всему выходило, что править суждено Вию. К этому его готовили строгие учителя да отеческие наставления самого Белобога. Оставалось лишь озвучить царскую волю. Но медлил Белобог, глядя в глаза старшему сыну и пряча в складках одеяния небольшую шкатулку. Сомнения вынудили его изготовить средство, способное заставить сыновей проявить свои истинные мысли.

— И на кого же, отец? — не выдержал бесхитростный Горыня.

Вьюга вновь ударилась в окно, заставив задрожать витражное стекло. Кошей оглянулся на звук, чуть наморщил высокий лоб. Вий же продолжил сверлить отца взглядом, и Белобог решил.

— Выбор сделаете вы сами, — произнес он, показывая сыновьям шкатулку.

— Что в ней? — спросил Кошей, вытянув шею в попытке разглядеть рисунок на крышке, но недосуг было Белобогу заниматься украшательством.

Скользнув рукой по седой длинной бороде, он сказал:

— Открой шкатулку — и увидишь.

Но не успел Кошей сделать и шага, как старший брат отеснил его плечом и торопливо взял шкатулку. Открыв ее, он поднял темный взгляд на Белобога.

— Что это?

Большая каменная игла тускло поблескивала в свете факелов.

— Это смерть, — медленно ответил Белобог, глядя в глаза Вию. — Тот, кто поранится до крови об эту иглу, вскоре умрет. Это древнее колдовство, от которого нет ни защиты, ни спасения. Тот из вас, кто станет править Тридевятым царством, будет держать ее при себе, чтобы однажды справиться с главным своим врагом.

Вий смотрел на него не моргая, и Белобог чувствовал, что не ошибся, предложив сыновьям выбор. Ошибся он много лет назад, когда был ослеплен любовью к своему первенцу и гордостью за него.

— Я вернусь через четверть часа, — сказал он и покинул тронный зал, оставив сыновей, как они думали, в одиночестве.

Им неоткуда было знать, что, если создаешь мир, чувствуешь каждую его боль, каждое сомнение, слышишь каждый шорох.

— Покажи, — донесся до Белобога голос Горыни.

Владыке Тридевятого царства не нужно было обращаться к стенам тронного зала. Он и так знал, что в эту минуту глаза среднего сына горят любопытством.

— Да ты ее и в руки не возьмешь, — рассмеялся Кошей, и Белобог улыбнулся в бороду. Горыня вырос настоящим великаном. Иголку ему вправду не ухватить. Да и не для него она создавалась.

— Красивая, — снова послышался голос Кошея.

На этот раз Белобог не удержался: обратился к стенам тронного зала и тут же увидел младшего сына, склонившегося над шкатулкой, которую Вий по-прежнему держал в руке.

— Горынь, а кого бы ты ей кольнул? — спросил неумный мальчишка, задирая голову, чтобы взглянуть на брата.

— Не знаю, — прогудел тот. — Нет у меня врагов таких.

— Нужно обзавестись, — рассмеялся Кошей и протянул было руку к иголке, но Вий отдернул шкатулку.

— Слышал, что отец сказал? Это для правителя. Куда хватаешь? — Старший сын горделиво вскинул голову.

— Да я просто посмотреть, — произнес Кошей с почти детской обидой и убрал с лица непослушную черную прядь. Они с Виём были похожи. Но только внешне. — Долго нам тут еще?

Кошей оглядел пустой тронный зал.

— Отец вернется — и уйдешь. — Горыня ткнул младшего брата в плечо, отчего тот едва не упал на каменный пол.

— Ну и зачем было уходить? — Кощей прошелся по залу, пнул ступень возвышения, на котором был установлен трон, и тяжело вздохнул.

— Торопишься, брат? — негромко спросил Вий, сверля взглядом его спину.

— Я просто не понимаю, зачем затевать этот разговор. Зачем показывать эту иглу сейчас?

— Потому что отец решил отойти от дел. — Вий тоже убрал лезущую в глаза прядь волос, не отрывая взгляда от младшего брата.

— Поверь мне, братец, отец будет править еще века. Он просто решил собрать нас всех вместе. Ты вечно на приемах да в соседних царствах, Горыня в своих пещерах...

— А ты в конюшне да на балах, — неодобрительно заметил Вий.

— Ну на каких балах? Мне просто нравится общаться с людьми, смотреть мир.

— Ты забыл о долге, Кощей. Ты тоже царевич и тоже обязан помогать отцу.

Белобог невесело усмехнулся, увидев, как скривился от этих слов младший сын.

— Ну ты же со всем справляешься, — дернул плечом Кощей. — От меня толку все равно мало...

— Когда я стану царем, у тебя прибавится обязанностей. Я не смогу отлучаться надолго, и в сопредельные царства будешь ездить уже ты.

— Хорошо, — Кощей поднял ладони, словно сдаваясь, — вот когда, через много-много-много лет, ты станешь царем, мы вернемся к этому разговору.

Четверть часа истекла, и пора было возвращаться, но Белобог медлил. Эта сцена вновь показала ему, что из всех сыновей лишь Вий готов вступить на престол. Но сомнения по-прежнему жгли грудь.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

